

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

И.И. Акинчиц, Т.И. Предко

*Брестский государственный технический университет,
Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина, г. Брест, Беларусь*

Президентские выборы 19 декабря 2010 г. во многом обусловили характер дальнейших взаимоотношений Беларуси с Евросоюзом и Россией. После распада СССР и обретения Беларусью независимости имелись самые различные возможности геополитического выбора – от интеграции с ЕС или Россией до укрепления своего суверенитета и создания независимого государства, служащего своеобразным мостом между Востоком и Западом. При этом ЕС и Россия были предрасположены к установлению тесных контактов, к сотрудничеству с нашей республикой. Тогда Евросоюз не желал изоляции Беларуси и придерживался мнения, что «Конституция 1994 г. является легитимным высшим юридическим документом Республики Беларусь, а парламент, избранный в соответствии с этой Конституцией, остается легитимным законодательным органом» [2, с. 2]. В то же время Беларусь и Россия 2 апреля 1996 г. подписали «Договор о создании Сообщества Беларуси и России», ровно через один год преобразовали его в «Союз Беларуси и России», наконец, 8 декабря 1999 г. создали Союзное государство.

Однако европейские ориентации в дальнейшем не получили должного развития. А затянувшиеся на неопределенный период времени нефтегазовые конфликты с Россией, непризнание Беларусью Абхазии и Южной Осетии в качестве независимых государств и другие факторы не способствовали установлению более тесных контактов с Россией. Всё это вместе взятое свидетельствовало о трудном поиске геополитического самоопределения.

Республика Беларусь – это *единственная* европейская страна, которая до сих пор не имеет договорных отношений с Евросоюзом.

Вместе с тем, ЕС декларирует намерение улучшить благосостояние белорусского народа, расширить его права и свободы. В экономической сфере Евросоюз предусматривает оказание помощи в развитии малого и среднего бизнеса, адаптации белорусских предприятий к возможностям европейского рынка, создании благоприятных условий для иностранных инвесторов, увеличении размера финансовой помощи, расширении трансграничного сотрудничества, направленного на охрану окружающей среды и приграничный менеджмент. Евросоюз выражает также готовность оказывать помощь в модернизации транспортной и энергетической систем, ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, расширении рынка сбыта белорусских продовольственных товаров.

В социальной сфере Евросоюз выразил намерение помочь увеличить количество рабочих мест, улучшить систему охраны здоровья и образования, установить тесные контакты белорусских городов и административных служб с городами и муниципалитетами ЕС в целях более эффективного оказания услуг населению. Предусматривается также упростить процедуру посещения белорусскими гражданами стран Евросоюза, предоставить белорусским студентам значительно большее количество стипендий для обучения в университетах ЕС. Кроме того, Евросоюз выразил согласие на совместную работу специалистов, ученых и официальных лиц, обмен экспертными данными и ноу-хау в сфере науки, культуры, информации, здравоохранения и образования, туризма, окружающей среды и т.д. Наконец, Евросоюз выразил готовность оказывать помощь в совершенствовании государственного и местного управления в целях более эффективной работы с населением.

В политической сфере Евросоюз видит свою задачу в оказании помощи по реформированию правовой и судебной системы, что позволило бы установить более тесное сотрудничество с демократически избранными лидерами, государственными служащими и экспертами по важным для ЕС и Беларуси проблемам. В данном случае создавались бы благоприятные условия для повышения авторитета нашей республики на международной арене.

Особо следует подчеркнуть, что принятие Беларусью предложений Евросоюза не означало бы ущемления ее традиционных отношений с Россией. В таком виде представлена общая позиция европейского сообщества в отношении Беларуси. Однако для того, чтобы данные предложения были реализованы, с точки зрения Евросоюза необходимо и Беларуси сделать ряд шагов навстречу. Причем ЕС учитывает, что наша республика, являясь членом Организации Объединенных Наций и Совета по Безопасности и Сотрудничеству, официально уже признала ценности гражданского общества, но в своей практической деятельности, по мнению Запада, наша правящая элита ими в должной мере не руководствуется. В связи с этим Евросоюз выдвинул ряд условий. Во-первых, в качестве основного выдвигается требование уважать право народа избирать своих лидеров демократическим путем. Важно также уважать право на независимую информацию, права негосударственных организаций, права и свободы национальных меньшинств.

Во-вторых, необходимо предоставить широкие возможности для деятельности свободных профсоюзов по защите прав населения, а также создать все необходимые условия для предпринимательской деятельности. Наконец, к числу важных относится требование обеспечить право белорусских граждан на независимую и непредвзятую судебную систему.

Таким образом, Евросоюз важным условием европейского вектора интеграции Беларуси считает проведение в республике демократических реформ, ее продвижение по пути формирования гражданского общества. А полная интеграция с ЕС в соответствии с «Копенгагенскими критериями» (1993г.) возможна лишь при условии выполнения следующих обязательств:

- наличия демократических институтов, соблюдения демократических норм и определенных избирательных стандартов, стабильности демократических процессов в стране;

- свободы средств массовой информации;

- соблюдения прав человека;

- отсутствия конфликтов с соседями;

- наличия рыночных институтов и устойчивого функционирования рыночной экономики;

- выполнения других обязательств, обусловленных членством в ЕС [См.: 3. с. 194].

Президентские выборы 19 декабря 2010 г. и последующая четко обозначенная линия поведения официальных властей свидетельствует о том, что Беларусь отвергает перспективу подобного сближения с Евросоюзом. Предложения ЕС официальные власти Беларуси рассматривают как «давление извне на белорусский народ и его государство» [3, с. 409]. А после избрания на очередной срок в декабре 2010 г. он официально подтвердил неизменность своей политики в отношении большой Европы. За этим незамедлительно последовали действия. Так, по требованию официальных властей в Беларуси прекратила свою деятельность миссия ОБСЕ. В официальных СМИ Евросоюз изображается в качестве одного из внешних врагов Беларуси. Поэтому интеграция с большой Европой в ближайшее время не имеет хорошей перспективы.

После получения государственной независимости руководство Беларуси провозгласило многовекторный внешнеполитический курс. Оно стремилось развивать экономические отношения со всеми республиками бывшей великой державы, странами Евросоюза, США и т.д. Осуществлению такой политики способствовало закрепленное в Конституции 1994 г. стремление сделать Беларусь нейтральным государством, а его территорию – безъядерной зоной. Однако белорусская экономика в то время оставалась зависимой от бывшего единого народнохозяйственного комплекса. Причем промышленность работала на сырье, энергоресурсах и комплектующих изделиях, поставляемых из других республик бывшего СССР. Следовательно, постсоветская Беларусь находилась в определенной зависимости от внешних факторов и главным образом от состояния экономики России, а также от цен на сырье и энергоносители. Поэтому экономическое развитие нашей республики было обусловлено необходимостью укрепления связей с Россией. В связи с этим главы обоих государств Б.Ельцин и С.Шушкевич уже в 1992 г. подписали «Соглашение о тесном экономическом сотрудничестве, развитии рыночных отношений и широких экономических связей». Затем в 1995 г. было подписано «Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь».

Вместе с тем национальные интересы требовали проведения социально-экономических реформ, структурной перестройки всей промышленности, устойчивого развития сектора услуг, малого и среднего бизнеса, т.е. формирования экономики, направленной на реализацию внутренних потребностей. Такая политика обуславливала не только экономическую, но и политическую интеграцию с Россией. Поэтому была выдвинута идея образования Союзного государства. В качестве главного вектора внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности РБ было определено восточное направление. Однако новые российские власти запретили А. Лукашенко напрямую ездить по регионам РФ, предложили объединить денежные системы и создать единый эмиссионный центр, перейти на общую валюту – российский рубль. Россия, не мудрствуя лукаво, предложила по сути дела инкорпорировать Беларусь в свой состав, сделать субъектами единого государства шесть белорусских областей. В то же время она настаивает на продаже за бесценок российским бизнесменам белорусской собственности. Речь идет о Мозырском нефтеперерабатывающем заводе, «Нафтане», Солигорском калийном комбинате и других флагманах экономики.

Беларусь выступает против передачи на таких условиях государственной собственности российскому капиталу. Более того, сегодня уже не превалирует идея объединения двух стран в одно государство. Правда, политика интеграции еще имеет довольно прочную опору, однако наметилась тенденция замены этой концепции идеей общепринятых в мировом сообществе отношений между двумя независимыми государствами. И хотя в массовом сознании восточному вектору интеграции до сих пор отдается предпочтение по сравнению с западной ориентацией, его активных сторонников в Беларуси становится все меньше и меньше. Многими гражданами Беларуси Россия расценивается как держава с имперскими амбициями, готовая «проглотить» суверенную Беларусь.

Белорусский народ более четырех последних столетий не имел своей государственности. Начиная с Люблинской унии 1569 г., он входил в государственные объединения с другими нациями, либо вообще ее не имел, как это было в Российской империи. Пройдя сложный исторический путь, белорусы сформировали особую этническую психологию; в основе которой находятся интеграционные ценностные ориентации в области государственного строительства. Эта ориентация была особенно заметна в

первые постсоветские годы. Тогда белорусы были озабочены не столько решением проблемы национального возрождения, сколько стремлением выжить в тяжелое время. Резкое снижение уровня жизни населения, обусловленное разрывом ранее сложившихся хозяйственных связей, усиливало восточный вектор ориентации. Затем вхождение прибалтийских республик и Польши в ЕС, даже относительное улучшение материального благосостояния их населения заставляло многих белорусов обратить свои взоры на Запад. Однако эти ориентации раскалывают белорусское общество. Ведь до сих пор одна часть населения поддерживает ориентацию на Евросоюз, другая – на Россию.

Можно ли преодолеть этот внутренний раскол белорусского общества? Можно, положив в основу его консолидации Конституцию Республики Беларусь, в которой отмечено: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общественных принципов и норм международного права. Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным» [1, ст. 18]. На наш взгляд, в соответствии с этой статьей можно создать оптимальную модель геополитического самоопределения нашей республики. В данном случае будут учтены не только национальные интересы, но и интересы «ближнего и дальнего зарубежья». Это не означает проведение изоляционистской политики, отгораживания от внешнего мира. Напротив, здесь сделан акцент на концентрацию усилий общества для того, чтобы решать внутренние проблемы и одновременно развивать международное сотрудничество в национальных интересах.

При этом следует учитывать географическое положение Беларуси. Выполняя транзитные функции, проводя реальную многовекторность в межгосударственных отношениях, Республика Беларусь должна быть *de jure* и *de facto* нейтральным суверенным государством.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. – Мн., Беларусь, 1997.
2. Белорусская газета, 24.03.1997.
3. Беларусь и «большая Европа»: в поисках геополитического самоопределения. – Новосибирск, 2007.

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ИММИГРАНТАМ ИЗ ИСЛАМСКИХ СТРАН

О.А. Алампиев

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

С 1994 г. Республика Беларусь сталкивается с негативными явлениями в динамике численности населения, что связано с сокращением рождаемости [1]. Сохранение подобной тенденции влечет за собой старение населения и, как следствие, увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, что, в свою очередь, грозит замедлением темпов социально-экономического развития белорусского государства.

В этой связи Национальная программа демографической безопасности 2011 г. предусматривает увеличение притока иммигрантов в Республику Беларусь с целью